

УДК 811.111'367.623/.624'373.423'374

Ю. А. ШЕПЕЛЬ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ

В статье рассматривается вопрос грамматической омонимии как явления, непосредственно вытекающего из факта неизоморфности плана выражения и плана содержания. Понятие асимметрии, имманентно присущей языковым знакам, раскрывается в двух рядах: качественная асимметрия и количественная асимметрия. Анализируется грамматическая омонимия как закономерный результат стихийного развития языка. Показано, что явление грамматической омонимии английских прилагательных и наречий напрямую связано с процессом развития английского языка, что грамматическая омонимия прилагательных и наречий английского языка является результатом взаимодействия и взаимопроникновения различных частей речи (конкретно прилагательного и наречия).

Ключевые слова: омонимия, словарная статья, история языка, синхрония, диахрония, часть речи, валентность, омонимическая пара, симметрия, асимметрия.

Понятие асимметрии, имманентно присущей языковым знакам, раскрывается в двух рядах явлений, тесно связанных между собой:

1) *качественная асимметрия* — несоответствия, которые наблюдаются между сторонами знака, несмотря на их нерасторжимое единство;

2) *количественная асимметрия* — отсутствие однозначных соответствий между составляющими двух множеств, представляющих совокупный потенциал естественного языка. Количественная асимметрия возможна в силу известной автономности сторон знаков и детерминирована экстралингвистическими факторами. Она реализуется в виде двух противоположных феноменов: многозначности и синонимии.

Распространённая во всех языках многозначность может квалифицироваться как одно из универсальных свойств языка. Она не только объективно возможна, но и является необходимым качеством языка, обусловливаемым самой сущностью его материального устройства, а также биологическими предпосылками мышления человека. В вопросе о гомогенности отдельных разновидностей многозначности в лингвистике имеются два мнения:

1) непризнание или несущественность возможно существующей дифференциации частных видов многозначности — полисемии и омонимии;

2) дополнительное разграничение многозначности на полисемию и омонимию.

Вместе с тем, мало кто отрицает явление многозначности слова, его тождества при наличии двух и более значений, выражаемых одинаковыми звуковыми отрезками, и явление омонимии как таковой. Однако иногда бывает, что все случаи неоднозначности одинаковых звуковых отрезков выдают только за полисемию.

Отрицание существования полисемии слов сводится к утверждению того, что всякое семантическое различие при совпадении звуковой оболочки представляет собой случай омонимии. Так, например, *man* — человек и *man* — мужчина должны быть при таком подходе признаны разными словами-омонимами. Однако не подлежит сомнению, что *man*₁ и *man*₂ воспринимаются как теснейшим образом связанные между собой. Морфологический состав и строение единиц *man*₁ и *man*₂ представляются совершенно тождественными, и различие между ними понимается как чисто смысловое, лексико-семантическое.

Система естественного языка, складывающаяся тысячелетиями, в настоящее время представляется лингвистической наукой как несравненно более противоречивый, более сложный, динамичный и гибкий объект, чем это казалось раньше. Естественно, что теоретически вполне возможно смоделировать такую систему знаков, в которой все элементы характеризовались бы однозначным соответствием своих сторон. Однако наложение такой модели на многие языки показывает, что они весьма далеки от подобной модели. Объяснение этого парадокса надо искать в почти беспредельном многообразии единиц мыслительной деятельности, которые закрепляются с помощью языка при выполнении им гносеологической функции.

Проблема отграничения лексической омонимии от лексической полисемии привлекала наибольшее внимание лингвистов. Она важна не только в теоретическом плане, но и выходит в лексикографическую практику [2; 3].

Тенденция к экономии языковых средств приводит к весьма сложным соотношениям единиц плана содержания в рамках тождественных звуковых комплексов, которые покрывают несколько слов (омонимия) и значительное количество ЛСВ. Следовательно, тождественные звуковые комплексы покрывают диалектически взаимодействующие между собой ряды омонимов, а внутри последних — ряды ЛСВ, являя пример значительной функциональной перегрузки [1].

Анализ определений морфологической омонимии позволяет определить круг проблем, связанных с этим феноменом: 1) системный, парадигматический характер морфологической омонимии, её пределы и связь с прочностью морфологических оппозиций; 2) соотношение омонимии и полисемии на морфологическом уровне и критерии их разграничения; 3) единицы, несущие заряд омонимичности, 4) внутри- и межклассовая омонимия, 5) соотношение конверсии и омонимии, 6) связь морфологической омонимии с лексической семантикой слова [4; 5; 6; 7; 8]. В этом видится *актуальность* дальнейшего изучения омонимии и её соотношения с многозначностью на уровне синхронии и диахронии. *Объектом* нашего анализа стала грамматическая омонимия. В качестве *предмета анализа* выбраны имена прилагательные и наречия.

Явление грамматической омонимии английских прилагательных и наречий напрямую связано с процессом развития английского языка. Коренная перестройка морфологической системы английского языка привела к широкому развитию в языке грамматической омонимии. Кажущееся упрощение морфологической системы английского языка на самом деле знаменовало собой значительное усложнение последней ввиду утраты этой системой той меры морфологической чёткости, которая была ей присуща на более раннем этапе развития английского языка — в древнеанглийский период. Так, в среднеанглийском языке продолжали существовать унаследованные от древнеанглийского наречия, образованные от прилагательных при помощи суффикса *-e*, например *fayre* ← прил. *fayr* «прекрасный», *faste* ← прил. *fast* «крепкий», «быстрый». Наряду с этим развивался сложившийся в древнеанглийском языке способ образования наречий при помощи суффикса *-lic*, перешедшего в среднеанглийском в *-ly*, например: *special* → *specially*, *thrifty* → *thriftily*.

Нужно сказать, что деривационный процесс в области морфологии наречий, характеризующий новоанглийский период в отличие от среднеанглийского, заключается в том, что суффикс *-ly* стал единственным универсальным средством образования наречий от прилагательных. Этот суффикс можно принципиально присоединить к основе любого прилагательного, значение которого допускает образование наречия. Среднеанглийские наречия с суффиксом *-e*, унаследованные из древнеанглийского периода, в связи с отпадением неударного *-e*, совпали по внешнему виду с прилагательными. Небольшое число таких наречий, не отличающихся по виду от прилагательных, сохранилось и в новоанглийском языке [6; 7; 8]. Ср. некоторые данные Большого Оксфордского Словаря, включающие этимологию и дефиниции некоторых омонимичных прилагательных и наречий английского языка.

C L E A N *adj.*

1 claeⁿe (3—4 clane, 2 clone), 1—6 clene, 2—7 cleane, (4—6 cleyn(e), 4—7 cleen(e), (5 clen, kleane, klene, 5, 7 clayne) 6 — clean

1. Clear (1040)
2. Pure, undefiled, unsullied (1000)
3. Free from dirt or filth (897)

C L E A N *adv.*

Forms: see *Clean* adj.

1. Of manner: In a “clean” manner
2. In a manner free from dirt; or so as to leave no dirt, refuse, or obstructions. (1000)

C L E A N L Y *adj.*

1 claienlic, 4 clenlich, clanli, 5—7 clenly, — lie, 6 clene — cleanly (clendly), 5 — cleanly

Claen + *lic* = *Clean* + *body*:

It appears to have been first used of moral and spiritual purity and thence extended to certain senses of *clean* but its main sense still refers to habit and tendency rather than to actual state.

1. Morally or spiritually clean. (888)
2. Clean as clothes or the like. (1340)
3. Of persons (or beasts): Addicted to cleanness, habitually clean. (1500)

C L E A N L Y *adv.*

1 claienlice, 4 clenliche, clanlie, 5—7 clenlye, — lie, 6 clene — cleanly (clendly), 5 — cleanly

1. In a cleanly manner (1000)

C L E A R *adj.*

3—5 cler, (4 clier, clyre, clyer), 4—7 clere, 4—8 cleer, 5—7 cleere, (5 clure, 6 cleir, clar), 6—7 cleare, 6 — clear (a French borrowing).

1. Brightly shining, bright, brilliant. (1297)
2. a) Of the day, daylight: Fully light, bright; opposed to dusk, twilight. (1320)
- b) Of the weather: sunshine, cloudless sky. (1297)
3. Transparent. (1300)

CLEAR *adv.* Forms: see **CLEAR** *adj.*

Clear is not originally an adverb, and its adverbial use arose partly out of the predicative use of the adjective, as in “the sun shines clear”; partly out of the analogy of native English adverbs which by loss of final — e had become formally identical with their adjectives especially of Clean *adv.* Which it has largely supplanted.)

1. Brightly, with effulgence, with undimmed or unclouded lustre. (1300)
2. † Distinctly. (1300) (now Clearly)
3. † Manifestly, evidently. (1562) (now Clearly)
4. With clear voice, distinctly. (1450)

CLEARLY *adv.*

1. † Brightly; luminously; transparently. (1350)
2. With optical distinctness. (1297)
3. Of mental vision: with full understanding, distinctly. (1350)
4. Manifestly, evidently. (1590)

WIDE *adj.*

- 1—4 wid, 4—5 wyd, 4—6 wyde, 3 — wide
1. of great extent from side to side; broad: a wide street.
 2. having a specified extent from side to side: three feet wide.
 3. vast; spacious: the wide plains.
 4. of great range or scope: a person of wide experience.
 5. expanded; distended: to stare with wide eyes.

WIDE *adv.*

- 1 wide, 3 weide, 3—4 wid, 4—6 wyde, 5 wyd
1. to the utmost, or fully: to be wide awake.
 2. away from a point or mark; astray: The shot went wide.
 3. over an extensive area: scattered far and wide.
 4. to a great extent from side to side: The river runs wide here.

WIDELY *adv.*

[Wide *adj.* + Ly2]

1. to a wide extent.
2. over a wide area: a widely distributed plant.
3. by or among a large number of persons: a widely known artist.
4. in many subjects: to be widely read.
5. greatly or very: widely differing accounts of the incident.

К сожалению, объём данной статьи не позволяет привести словарные статьи всех существующих омонимичных рядов прилагательных и наречий. Ниже приведём список омонимичных пар, не включенных в список словарных статей:

fine	fine	finely
flat	flat	flatly
heavy	heavy	heavily
light	light	lightly
near	near	nearly
pretty	pretty	prettily
right	right	rightly
scarce	scarce	scarcely
wrong	wrong	wrongly

Этот список может быть легко продолжен, так как рассматриваемое явление наблюдается у большого числа исконно английских прилагательных и наречий.

Все представленные в словаре омонимичные пары можно сгруппировать так: 1) образовавшиеся в процессе развития морфологической системы наречий: *loud, wide*; 2) образовавшиеся в результате употребления прилагательных в качестве именной части составного именного сказуемого: *high, short*; 3) образовавшиеся по аналогии: *clear, direct*.

Проблема видится в параллельном сосуществовании в английском языке двух разных форм наречий: 1) полностью совпадающих по форме с прилагательными и 2) образованных от прилагательных при помощи суффикса *-ly*. Для выяснения семантических аспектов этого феномена необходимо обратиться к проблеме взаимодействия и взаимопроникновения различных частей речи.

Слово отличается от части речи узостью полосы отражения действительности, узостью объёма его лексико-семантического, морфологического, синтаксического и словообразовательного содержания, особыми условиями функционирования, вызываемыми необходимостью удовлетворить непосредственные потребности общения между индивидами. Слово — значимая единица языка и речи, часть речи же — это значимая единица системы классов, единица более абстрактная, лишённая конкретности, свойственной большинству слов, и никогда не воспроизводимая ни в языке, ни в речи непосредственно. В этом кроется лишь одно из противоречий между словом и частью речи. Наиболее существенным противоречием между ними, вызывающим сдвиги в статусе отдельных слов и способствующим развитию взаимных контактов между различными классами, является неоднородность состава подавляющего большинства частей речи, обнаруживающая себя в том, что в каждой части речи есть единицы, обладающие всеми признаками данной части речи, но есть и такие единицы, которые не обладают всеми признаками данной части речи, хотя и принадлежат к ней. Наличие этого противоречия имеет свои объективные корни: оно обусловлено существованием в большой массе объектов природы сравнительно ограниченного числа «эталонов», которым другие, внешне тождественные объекты того же самого типа или класса соответствуют не точно, не абсолютно, а лишь в тех или иных пределах — «от» и «до». Нарушение допустимого предела, переход через него может привести к утрате «неэталонными» сущностями их существенных отличительных признаков, а известная степень утраты этих признаков способствует созданию благоприятной почвы для качественного преобразования данных сущностей и для выхода их из того видового или родового целого, которое объединяло их с определёнными эталонами. Ввиду того, что всякая утрата старого качества непременно сопровождается приобретением какого-то нового качества, преобразующийся объект закономерно вступает в связи с другими объектами, в которых новое для него качество оказывается представленным в той или иной мере.

С подобной же ситуацией мы сталкиваемся и в случае со словами конститuentами различных частей речи: чем более заметно отклонение характеристик тех или иных слов от основных характеристик эталонных слов, тем более они утрачивают качественную определённость и, удаляясь постепенно на периферию своего класса, могут со временем выйти из него совсем. Дальняя зона периферии каждой части речи из-за размытости признаков конститuentов, находящихся в этой зоне, выступает как участок, где происходит постоянное взаимопроникновение разных классов слов.

Дальняя зона периферии является не единственно возможной полосой совмещения плоскостей взаимодействующих классов. Соприкосновение последних можно наблюдать в зонах сосредоточения единиц, близких по своим основным характеристикам к эталонным словам. Конститuentам, занимающим эти зоны, хотя и в меньшей степени, чем конститuentам зоны периферии, тоже присущи признаки других частей речи. Такие признаки не принадлежат обычно к разряду существенных, что не может повлечь за собой изменения сущностного статуса единиц — их носителей. Факт взаимодействия классов в этом случае остаётся, тем не менее, непреложным.

В связи со сказанным следует обратить внимание ещё на один момент. Выраженность в конститuentах рассматриваемых зон максимума признаков своих классов в какой-то мере препятствует прямому передвижению слов одних частей речи в другие, но не исключает его целиком. Конверсия в английском языке может служить примером подобного передвижения, способного втянуть в свою сферу практически любой конститuent класса, в том числе и ядерный.

Все признаки взаимодействия, рассматриваемые с позиций синхронии, независимо от степени их фактической устойчивости, предстают как явление более устойчивое, чем эти же признаки с позиций диахронии, т. е. в аспекте их становления у тех или иных из взаимодействующих сущностей. Это говорит о том, что один и тот же признак или группа признаков может / могут трактоваться как более устойчивые в одном отношении и менее устойчивые — в другом, что подчёркивает диалектическую противоречивость устойчивого / неустойчивого и их взаимообусловленность. Подтверждение тому находим при анализе языковых фактов, связанных с синхронным состоянием языка. Так, «обмен» частей речи производящими основами, сопровождающийся переносом ряда признаков класса-источника в другие классы системы, есть не что иное, как преобразование существенного в несущественное, более устойчивого — в менее устойчивое, на что чётко и однозначно указывает неидентичность рангового статуса переносимых признаков в общей иерархии признаков соответствующих частей речи. В то же время приобретение производящей основой через посредство соединяющегося с ней ориентированного аффикса лексико-грамматических характеристик нового класса знаменует собой развитие на определённой

«инородной» базе черт существенного и устойчивого, типичного именно для того класса, который принял данную производящую основу.

Функциональная зависимость отражает наиболее устойчивые связи между различными материальными явлениями. Она обнаруживает себя в том, что изменения в одних явлениях, их сторонах и свойствах закономерно влекут за собой количественные изменения в других явлениях, их сторонах и свойствах. Функциональная зависимость выражается в виде законов и отношений, обладающих точной количественной определённостью. Компонентам языка, в отличие от многих явлений физической природы, обычно не свойственны точные физические и количественные характеристики. Поэтому количественные соотношения между ними, как правило, трактуются не как жёсткие и строгие, а как приближительные и колеблющиеся. Специфика языка не позволяет передать в точных выражениях и формулах все переходы одного количества в другое, но, тем не менее, каждый язык располагает фактами, недвусмысленно указывающими на наличие в нём подобных переходов. Так, выделение из состава тех или иных частей речи и формирование на их базе ядра конститuentов новых лексико-грамматических классов имеет своим результатом уменьшение числа словесных единиц, представленных в части речи — генетическом источнике, и увеличение общего количества частей речи в рамках всей системы классов. Приобретение словом какой-либо части речи новых признаков, вызванное особыми условиями его употребления, ведёт к ослаблению связей этого слова с ядром своего класса.

Распад флексии в английском языке среднеанглийского периода привёл к тесной связи и взаимообусловленности морфологии и синтаксиса, к заметному увеличению конструктивной и идентифицирующей значимости порядка слов. Примеры такой соотносимости свидетельствуют о том, что язык чутко реагирует на любые количественные сдвиги внутри него, противопоставляя тенденциям одного плана контртенденции аналогичного или несколько иного плана, что позволяет говорить о существовании в языке функциональной зависимости элементов, проявляющей себя, однако, далеко не всегда в строго классических формах [2].

Итак, при рассмотрении явления грамматической омонимии прилагательных и наречий с позиций семантики, совершенно очевидно, что наиболее тесные семантические контакты, складывающиеся на почве единства категориальной семантической базы, возникают у прилагательного с качественными наречиями, образуемыми в большинстве своём непосредственно от качественных прилагательных. Общность семантического основания, бесспорно существующая в данном случае, заставляет некоторых лингвистов, в частности А. И. Смирницкого, критически оценить традиционное разделение качественных прилагательных и наречий по разным лексико-грамматическим классам слов и высказать мысль о целесообразности их отнесения к единицам одной и той же части речи — прилагательному.

Семантическое тождество рассматриваемых групп слов не исключает и заметных различий между ними: качественные прилагательные всегда обозначают признак предмета, качественные же наречия — признак действия или признак признака и намного реже признак предмета. Нивелирование морфологических различий между прилагательным и наречием, находящимся на стыке изменяемых и неизменяемых классов, так же как и расширение состава неизменяемых конститuentов внутри частей речи, формально относимых к изменяемым, не может не способствовать морфологическому сближению обеих рассматриваемых групп и их взаимопроникновению.

Как нам кажется, изначально, в древнеанглийском языке функцию качественных наречий выполняли прилагательные (а конкретно, форма творительного падежа единственного числа среднего рода прилагательных), и лишь в дальнейшем эти наречия оформились в отдельный класс. Возрастание в среднеанглийский период роли наречий на *-ly* связано с тем, что наречия и прилагательные совпадали по форме, и их разделения только по их синтаксической функции уже не хватало для эффективной дифференциации этих классов слов. Поэтому, в связи с тем, что язык является саморегулирующейся системой, чутко реагирующей на любые количественные сдвиги внутри него, на передний план вышли наречия, образуемые посредством прибавления к основе прилагательных суффикса *-ly*, в качестве контртенденции существованию в английском языке грамматической омонимии прилагательных и наречий. Явление же существования в современном английском языке параллельных вариантов наречий полностью совпадающих по форме с прилагательным и образующихся при помощи прибавления к основе суффикса *-ly* объясняется тем, что в процессе развития языка произошла смысловая и стилистическая дифференциация этих наречий, то есть эти параллельные формы наречий имеют разные значения или принадлежат к разным стилистическим регистрам (см. словарные статьи). Некоторые наречия на *-ly*, например *cleanly* и *deadly*, совсем не соотносятся ни с прилагательным, ни с наречием омонимичной пары, так как произошли они от других прилагательных: соотв. *cleanly* и *deadly*.

Ниже (см. табл.) мы приводим сводную таблицу статистического анализа частотности омонимичных пар прилагательных и наречий, а также параллельных форм наречий на *-ly*.

Из таблицы видно, что параллельные формы наречий на *-ly* составляют в большинстве случаев меньшую долю, чем наречия, совпадающие по форме с прилагательными. В ряде случаев наибольший контраст между процентом употребления наречий, являющихся грамматическими

Статистический анализ частотности омонимичных пар прилагательных и наречий

	Alice in Wonderland	The Time Machine	Dr. Jekyll and Mr. Hyde	The Hound of the Bas kervilles	Portrait of the Artist	Tom Sawyer	Uncle Tom's Cabin	Moby-Dick	The Land of Oz	The Scarlet Letter	χ^2	AKO
clean	1	0	1	0	2	4	3	3	1	0	1,3	1,375
clean	0	1	0	0	1	1	2	4	0	0	0,8	1,225
cleanly	0	0	0	0	2	0	0	1	0	0	0,3	0,640
clear	3	9	0	7	4	3	6	16	3	4	3,6	4,632
clear	0	5	1	1	2	7	1	2	1	1	1,4	2,186
clearly	1	14	0	1	0	1	0	0	3	0	0,4	4,400
close	0	3	1	0	2	0	0	3	3	8	1,6	2,400
close	14	4	3	1	1	7	9	22	6	6	5,1	6,515
closely	1	1	0	0	0	1	1	3	4	3	1,2	1,371
dead	4	2	2	0	1	22	4	5	4	9	4,5	6,103
dead	0	0	1	0	0	3	3	3	0	0	0,9	1,345
deadly	0	3	1	0	0	0	3	11	0	0	1,4	3,305
dear	6	1	3	6	2	0	5	3	23	3	3,6	6,428
dear	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0,1	0,300
dearly	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0,1	0,300
deep	8	3	1	0	2	6	3	17	9	22	5,9	6,981
deep	0	5	1	0	0	1	0	9	4	0	1,4	2,960
deeply	4	1	2	2	2	2	4	3	1	7	1,9	1,942
direct	0	1	0	3	1	0	0	2	0	2	0,5	1,118
direct	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0,300
directly	2	1	0	0	0	0	1	11	4	5	2,1	3,336
easy	2	5	2	1	1	2	16	16	10	7	5,2	5,706
easy	1	0	0	0	2	1	7	3	4	2	1,9	2,100
easily	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0,2	0,600
fair	1	3	0	2	3	3	13	21	3	12	5,5	6,531
fair	0	2	0	0	2	1	3	4	0	0	1	1,414
fairly	1	4	0	1	2	1	18	5	6	6	3,8	5,040
fast	0	12	0	1	4	0	10	30	3	19	6,6	9,611
fast	7	15	0	0	3	3	13	28	0	23	7	9,879
free	2	4	1	1	2	4	14	8	3	6	3,7	3,885
free	1	2	0	0	0	1	2	0	2	1	0,6	0,883
freely	0	3	0	0	0	0	3	5	0	1	0,9	1,746
hard	2	3	2	3	3	6	16	23	8	8	6,4	6,681
hard	6	5	0	0	2	13	15	24	3	3	6	7,490
hardly	12	4	1	4	1	6	1	12	1	18	3,9	6,067
high	16	6	4	4	1	6	14	33	10	12	7,6	9,254
high	1	3	3	3	2	6	6	20	10	0	4,4	5,678
highly	0	1	0	0	0	0	4	1	22	2	2,9	6,451
just	2	0	2	0	0	0	2	3	0	0	0,5	1,204

Окончание табл.

	Alice in Wonderland	The Time Machine	Dr. Jekyll and Mr. Hyde	The Hound of the Bas kervilles	Portrait of the Artist	Tom Sawyer	Uncle Tom's Cabin	Moby-Dick	The Land of Oz	The Scarlet Letter	Х _р	АКО
just	50	12	4	9	4	26	25	32	27	11	12,5	15,794
justly	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0,3	0,458
late	4	2	1	4	2	5	1	10	12	6	3,6	3,718
late	5	9	3	1	2	7	4	17	4	11	4,5	4,965
lately	1	0	0	0	1	1	2	5	2	0	1,1	1,473
long	21	11	1	6	2	14	16	35	22	25	11,4	10,955
long	14	15	8	5	3	15	19	28	19	22	10,6	8,485
loud	4	2	1	0	1	0	3	5	7	2	1,8	2,267
loud	3	1	0	0	0	2	2	0	3	1	0,8	1,233
loudly	3	0	1	0	0	0	1	1	3	0	0,5	1,204
quick	1	3	1	0	2	0	4	8	2	1	1,7	2,326
quick	2	0	0	0	0	2	1	19	0	0	2,2	5,593
quickly	2	1	0	1	2	2	2	10	29	1	4,6	8,436
sharp	6	3	1	1	1	3	6	15	7	1	3,3	4,319
sharp	0	0	0	0	0	0	1	5	0	0	0,6	1,497
sharply	4	0	1	2	1	0	1	1	2	0	0,5	1,360
short	4	3	0	3	1	2	7	19	8	2	3,9	5,356
short	2	4	0	0	2	1	7	13	3	8	3,4	3,995
shortly	0	0	0	0	0	5	1	5	0	2	1,3	1,952
slow	0	10	0	0	2	4	2	2	2	1	1,3	3,002
slow	0	8	0	0	0	1	0	4	0	0	0,5	2,655
slowly	8	7	0	0	1	1	9	20	14	4	4,9	6,488
straight	0	0	0	0	1	0	7	8	3	0	1,9	2,948
straight	2	6	2	2	1	1	2	13	4	0	2,1	3,801
wide	0	3	0	0	2	2	4	12	6	6	3,2	3,569
wide	3	1	0	0	2	1	2	9	3	3	2	2,490
widely	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0,4	1,200

омонимами прилагательных, и процентом употребления наречий, являющихся их параллельными формами на *-ly*, наблюдается в диалогической речи. В этом случае мы имеем дело с разными стилистическими вариантами наречий, типа *close* → *closely*, *direct* → *directly*, *quick* → *quickly*. В остальных случаях мы сталкиваемся с ситуацией, при которой исконно английские наречия, совпадающие по форме с прилагательными, оказываются сильнее своих параллельных форм, образованных посредством прибавления к основе прилагательного суффикса *-ly*. Представляется, что причиной этого является то, что эти наречия-омонимы, будучи более древними, обладают более сильной «валентностью» в плане употребления, в результате чего им удалось «зарезервировать» наиболее употребительные значения.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что грамматическая омонимия прилагательных и наречий в английском языке — результат взаимодействия и взаимопроникновения различных частей речи (конкретно прилагательного и наречия). Сглаживание морфологических различий между прилагательным и наречием, находящимся на стыке изменяемых и неизменяемых классов, так же как и расширение состава неизменяемых составляющих внутри частей речи, формально относимых к изменяемым, не может не способствовать морфологическому сближению обеих рассматриваемых групп и их взаимопроникновению.

1. Маулер Ф. И. Грамматическая омонимия в современном английском языке [Текст] / Ф. И. Маулер ; отв. ред. Т. А. Гуриев ; Северо-Кавказский НЦВШ. — Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1983. — 136 с.
2. Маулер Ф. И. Грамматическая омонимия в современном английском языке : автореф. ... докт. филол. наук : 10.02.04 / Маулер Федор Иосифович; Моск. гос. пед. ин-т ин. яз. — М., 1985. — 47 с.
3. Назарова И. А. О взаимозависимости многозначности лексического и синтаксического уровня (на материале омологий с полифункциональными глаголами) / И. А. Назарова // Грамматические и лексико-семантические исследования в синхронии и диахронии (на материале английского языка) : межвуз. тематич. сборник. — Калинин, 1978. — 131 с.
4. Смирницкий А. И. Некоторые замечания по английской омонимике / А. И. Смирницкий. — Иностранные языки в школе. — 1948. — № 5. — С. 10—15.
5. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. — М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1956. — 178 с.
6. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. — М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1959. — 440 с.
7. Шендельс Е. И. О грамматической омонимии / Е. Н. Шендельс // Иностранные языки в школе. — 1955. — № 6. — С. 15—26.
8. Ульманн С. Семантические универсалии / С. Ульманн // Новое в лингвистике. — М.: Прогресс, 1970. — Вып. V : Языковые универсалии. — С. 250—299.
9. *The Oxford English Dictionary on Historical Principles*. — Oxford, 1933. — 22 000 с.

Ю. О. Шепель

ВЗАЄМОДІЯ І ВЗАЄМОПРОНИКНЕННЯ ГРАМАТИЧНОЇ ОМОНІМІЇ ПРИКМЕТНИКІВ І ПРИСЛІВНИКІВ

У статті розглядається питання граматичної омонимії як явища, що безпосередньо впливає з факту неізоморфності плану вираження та плану змісту. Поняття асиметрії, іманентно властивого мовним знакам, розкривається у двох напрямках: якісна асиметрія та кількісна асиметрія. Аналізується граматична омонимія як закономірний результат стійкого розвитку мови. Показано, що явище граматичної омонимії англійських прикметників і прислівників напряму пов'язане з процесом розвитку англійської мови, що граматична омонимія прикметників і прислівників англійської мови виявляється внаслідок взаємодії і взаємопроникнення різних частин мови (конкретно прикметників і прислівників).

Ключові слова: омонимія, словникова стаття, історія мови, синхронія, діахронія, частина мови, валентність, омонімічна пара, симетрія, асиметрія.

Yu. A. Shepel

INTERACTION AND INTERPENETRATION OF GRAMMATICAL HOMONYMS OF ADJECTIVES AND ADVERBS

The article deals with the grammatical homonymy as a phenomenon, arising directly from the fact of non-isomorphism of the expression and of the content. The concept of asymmetry, it is inherent in the sign, revealed in two lines: a qualitative and quantitative asymmetry. Analyzes grammatical homonymy as a natural result of a natural development of the language. Shown that the effect of grammatical homonymy English adjectives and adverbs are directly linked to the process of development of the English language, that the grammatical homonymy English adjectives and adverbs is the result of the interaction and interpenetration of different parts of speech (specifically, adjectives and adverbs).

Key words: homonymy, entries, history of language, synchrony, diachrony, part of speech, valence, homonymous couple, symmetry and asymmetry.

Стаття надійшла до редакції 24.04.2013 р.

УДК 811.111'367-116.3:[17.022.1+177.1]

А. Л. ГИДОРА-ШИШКОВСКАЯ

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СВЕТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СИНТАКСИСА

В статье рассматриваются проблемы речевого этикета в английском языке. Исследование выполнено в ключе коммуникативной лингвистики и посвящено диахроническим изменениям в фатических высказываниях 18—21 вв. Автор объясняет изменения в британском речевом этикете переменаами, произошедшими в британском обществе в этот период.

Ключевые слова: речевой этикет, диахронические изменения, фатические высказывания, вежливость, речевая коммуникация.

Исходной концепцией данной работы является положение о применении стереотипных вербальных формул вежливости как способа эффективного речевого взаимодействия участников речевой интеракции и успешной реализации их коммуникативных намерений. П. Браун